

Л.А. Асланов

Информационная сущность локальных цивилизаций

Leonid A. Aslanov

The informational essence of local civilizations

Самоорганизующимся системам и только им присущи информационные процессы. Информация управляет поведением людей. Социум как всякая живая система имеет в качестве цели свое самосохранение. Информация о способах самосохранения формируется в результате практической деятельности людей, направленной на приспособление к окружающей среде. Информация о самосохранении социума накапливается в генетической и эпигенетической памяти. В качестве примеров возникновения локальных цивилизаций рассмотрен генезис русской и североморской цивилизаций. Первая из них возникла в результате защиты от врагов, а вторая стала результатом приспособления к окружающей среде, где врагов не было из-за компенсирующего действия окружающей среды.

Ключевые слова: информация, самоорганизующаяся система, социум, эффект Болдуина, эпигенетика, операция интерпретации, локальные цивилизации.

Self-organizing systems and only them have information processes. Information controls human behavior. Society, like any living system, has self-preservation as its goal. Information about self-preservation methods is formed as a result of practical human activity aimed at adaptation to the environment. Information about self-preservation of society is accumulated in genetic and epigenetic memory. The genesis of the Russian and Severomorsk civilizations is considered as examples of the emergence of local civilizations. The first of them arose as a result of defense against enemies, and the second was the result of adaptation to an environment where there were no enemies due to the compensating effect of the environment.

Keywords: information, self-organizing system, society, Baldwin effect, epigenetics, interpretation operation, local civilizations.

В продолжение и развитие предыдущей статьи [1] ниже рассматривается роль информации в формировании локальных цивилизаций [4]. Люди и их

социумы являются самоорганизующимися системами. В теории систем дается определение системы, среди дюжины признаков которой обращает на себя внимание один: у любой системы есть цель. Системы, возникшие в результате самоорганизации (а это все живое на земле) имеют своей целью самосохранение, как утверждают биологи. Сохранение локальной цивилизацией своей информации о накопленном за века опыте самосохранения социума обеспечивает коллективное самосохранение людей. Самоорганизующиеся системы, в том числе социумы, накапливают и используют свой прошлый опыт для самосохранения [12, с. 69], что ведет к образованию локальных цивилизаций.

Философский анализ взаимосвязей между тремя понятиями – информация, сознание и деятельность мозга – выполнен Д.И. Дубровским [10]. Самоорганизующимся системам и только им присущи информационные процессы. Информацию нельзя свести к материи или энергии. Информация – особое измерение существования человечества. Информационный процесс – это восприятие информации или ее формирование самой самоорганизующейся системой, преобразование, передача по каналам связи, хранение и использование информации в соответствии с целями системы. Информация при любых преобразованиях и хранении всегда связана с материальным носителем. Без связи с материальным носителем информация не существует, но, меняя материальные носители, информация не меняет своего содержания благодаря принципу инвариантности информации по отношению к ее материальным носителям [10, с. 97–98, 108].

Понятие «информация» характеризует всякое активное отражение, а тем самым и психические процессы. Поэтому распространенное суждение «сознание есть психический процесс» может быть заменено на «сознание есть информация», хотя это суждение до сих пор непривычно. Информация, будучи содержанием сигнала, есть всегда процесс и продукт отражения [10, с. 147]. Если рассматривать локальные цивилизации как хранимый каждым социумом опыт самосохранения, приобретенный в веках в результате приспособления к окружающей среде, то этот опыт тоже есть информация, а, следовательно, локальные цивилизации есть информация, и их необходимо исследовать с помощью информационного подхода.

Если мозг изучают естественные науки, то сознание есть «субъективная реальность», отражение действительности, включающее отражение самой себя. Исследование сознания заведомо невозможно с помощью понятийных средств естественных наук. Для преодоления традиционного разрыва между категориальными структурами естественно-научного и гуманитарного знания необходимы понятия-интеграторы. Информация является ядром той общенаучной категориальной структуры, с помощью которой может быть адекватно описана проблема «сознание и мозг» [10, с. 173], а вместе с ней

и проблема локальных цивилизаций. Информационный подход опирается на три общепринятые характеристики информации: (1) информация не существует без материального носителя; (2) информация инвариантна по отношению к физическим и химическим свойствам ее носителя; (3) информация является фактором управления. Понятие информации позволяет описывать некоторое идеальное явление (субъективной реальности, например, локальной цивилизации) как: (а) функцию определенной материальной системы (например, социума) и (б) одновременно описывать идеальное явление в содержательно-ценностном плане [10, с. 178] (локальной цивилизации, свойственной социуму).

Информация воплощена на материальном носителе, но не материальный носитель (в силу принципа инвариантности) определяет процесс и результат изменений в тех или иных подсистемах организма и в системе в целом. Управление имеет кодовый характер. Не физические свойства сигнала, а информация запускает множество изменений в организме, предопределяющих поведенческий акт [10, с. 180, 184, 195].

Ранее указывалось [7, с. 136], что в социальных системах генетическая наследуемая информация содержит правила общественного поведения, обеспечивающие самосохранение социума. Одна и та же генетическая наследуемая информация может проявлять себя в разные исторические периоды посредством повторного воспроизведения.

Информация о реально происходящих событиях не возникает случайно, так как она рецептируется из окружающей действительности [12, с. 27]. В применении к локальным цивилизациям эта информация определяет приобретенное поведение, ранее интерпретированное как культура [1].

Биологи утверждают, что у человека наследуемое и приобретенное поведение не изолированы друг от друга, и приобретенное поведение (культура) при определенных условиях может стать наследственным поведением. Так как поведение управляется информацией, то это означает, что информация превращается в наследуемую информацию. Проблема перекодировки приобретенной информации в наследуемую информацию давно поставлена научным сообществом. По мнению ряда современных экспертов, «существует способ включения приобретенных признаков в генетический материал, но процесс этот осуществляется на протяжении многих поколений. Речь идет об эффекте Болдуина. Люди, которые на протяжении многих поколений постоянно подвергаются определенному воздействию, в конечном итоге получают потомство, обладающее способностью справляться с этим воздействием на генетическом уровне. Происходит не прямое наследование признака, приобретенного в течение жизни, а отбор на способность быстрее его приобретать. Болдуин предложил механизм, согласно которому эпигенетические факторы влияют на формирование генома не менее эффективно,

чем, действие естественного отбора. В частности, поведенческие решения и стереотипы, принимаемые людьми и передающиеся от поколения к поколению в виде культурных практик и традиций, следует рассматривать важнейшим фактором, формирующим человеческий геном» [14, с. 66].

Болдуин работал на рубеже XIX и XX вв., когда о молекулярных механизмах биологических процессов не было и речи, поэтому его выводы кажутся современным исследователям «умозрительными, сделанными без опоры на эмпирические данные» [8, с. 14]. Сам Болдуин писал следующее: «Человек в борьбе за существование приспосабливается к условиям социального характера. Благодаря этому врожденные изменения, пригодные для социального приспособления, формируются на протяжении жизни, не подвергаются действию естественного отбора, а сохраняются. Речь идет о социальной наследственности в онтогенезе». «С филогенетической точки зрения врожденные изменения последующих поколений распространяются посредством людей, у которых сохранились изменения, возникающие в результате приспособления предыдущими поколениями». Болдуин назвал этот механизм «органическим отбором», пояснив его сущность: «Органический отбор передает приобретенные свойства без прямого их наследования, но результат получается тем же, как и в результате прямой наследственности», причем «органический отбор» и «социальная наследственность» действуют параллельно [6, с. 128–132]. Суть органического отбора Болдуин видит в постоянном, от поколения к поколению, накоплении изменений, т. е. изменения закрепляются не индивидом в результате мутации, а родом, постоянно накапливающим полезные для выживания изменения и закрепляющим их поэтапно вплоть до полной наследственной передачи закрепленных изменений [5, с. 235–236]. Современными лингвистами допускается, что даже освоение родного языка, возможно, приводит к генетической адаптации через эффект Болдуина [16, с. 29–31]

В приведенном кратком объяснении эффекта Болдуина упоминался термин «эпигенетический фактор». Эпигенетика долго не признавалась многими специалистами. Еще в начале 2000-х гг. большинство ученых посмеивалось над эпигенетиками. В воздухе постоянно витал упрек, будто эпигенетики занимаются несерьезным делом. Безраздельное господство ДНК в клеточном ядре было ошибкой, как выяснилось теперь. Эпигенетика [9; 13; 16; 19] изучает все изменения функции гена, не явившиеся следствием изменений в последовательности ДНК, но передающиеся по наследству. Речь идет об эпигеномах. Они управляют геной регуляцией. Их влияние сохраняется и после того, как исчезает первоначальный возбудитель. Благодаря эпигеномам клетки, в том числе и нейроны, обладают памятью, которая хранит различные ответы на сигналы из окружающей среды. ДНК всех наших клеток, в том числе нейронов, одинаковы, но у каждого человека есть тысячи эпигеномов [17, с. 18, 29, 73–74, 82].

Эпигеном концентрирует множество разнообразной информации с помощью эпигенетических модификаций трех видов. Во-первых, ДНК метилируется с помощью ферментов, т.е. атомы водорода на определенных участках ДНК замещаются на метильные группы, в результате чего определенные гены теряют способность образовывать водородные связи и исключаются из процесса фиксации информации. В результате метилирования ДНК фиксируется наследственная информация самосохранения социума. Каждая локальная цивилизация обладает особым образом модифицированными посредством метилирования молекулами ДНК в зависимости от влияния окружающей среды. Во-вторых, у гистонов, белков, упорядочивающих укладку ДНК в хромосоме и обладающих глобулярной третичной структурой молекул, модификации подвергаются поверхности глобул посредством метилирования, ацилирования или фосфорилирования, что закрывает доступ к определенным генам молекул ДНК, прижатых к молекулам гистонов. Тем самым определенные гены ДНК блокируются. В-третьих, короткие молекулы РНК (до 20 нуклеотидов) блокируют комплементарные участки ДНК, исключая содержащиеся в них гены из процессов записи информации. Молекулы ДНК, гистоны и молекулы РНК находятся в ядрах клеток, в непосредственной близости друг от друга. В этом заключается механизм клеточной памяти. Клетки, в том числе нейроны, запоминают информацию.

Метилированная ДНК, модифицированные гистоны и заблокированные молекулами РНК гены есть носители эпигенетически наследуемой и приобретаемой информации [17, с. 13, 44]. Эпигенетические модификации формируют долговременную, исчисляемую поколениями, память клетки. Эпигенетики изучают способность человека приспосабливаться к окружающей его среде. В отличие от генетического, эпигенетический код почти полностью исчезает со смертью человека и выстраивается вновь после зачатия нового организма, но в несколько иной форме, чем у родителей. Причиной отличий является окружающая среда. Эпигенетические модификации опосредуют взаимодействие окружающей среды и генома. Изменение условий жизни трансформирует модель генной активации, меняя весь организм. Развитие и существование клетки определяется совместными действиями эпигенома и генома. Генетическая и эпигенетическая информация хранится в ядре каждой клетки: ДНК содержит наследуемую информацию, а эпигенетические структуры, задающие эпигенетический код, исполняют роль диспетчера, направляющего и упорядочивающего информацию [17, с. 42–43, 63].

Окружающая среда – постоянный фактор, определяющий развитие организма в течение всей жизни. Эпигенетическая информация динамично реагирует на изменения окружающей среды. Жизненно необходимая приспособляемость клетки обеспечивается за счет механизмов генной регуляции, позволяющих ей взаимодействовать с окружающей средой. Эта приспособляемость

позволяет организму адаптироваться к изменениям окружающей среды. По этому поводу эпигенетик Монреальского университета М. Шиф сформулировал очень важную мысль: «Раз окружающая среда влияет на изменения наших эпигеномов, разрыв между биологическими и социальными процессами практически ликвидируется. И это в корне меняет наш взгляд на жизнь» [17, с. 15]. Можно утверждать, что проблему влияния приобретенной информации на наследуемую информацию стараются решить как фундаментальную общезначимую проблему независимо от конкретной проблемы локальных цивилизаций.

Можно убедиться в появлении устойчивого, наследуемого поведения в многовековом процессе приспособления социумов к окружающей среде на двух примерах генезиса очень сильно отличающихся друг от друга локальных цивилизаций – русской и североморской. Локальная цивилизация [4] – это результат приспособления социума к окружающей среде, причем среда включает не только почвенно-климатические особенности региона, но и смертельные риски из-за вторжения врагов. Нижеследующий текст опирается на содержание двух книг автора статьи [2; 3], к которым можно обратиться в случае необходимости уточнения нижеизложенного или доступа к ссылкам на литературу.

Восточные славяне, мигрируя на Восточно-Европейскую равнину, оседали в основном на границе степной и лесной зоны. Условия формирования русской цивилизации в значительной, если не решающей, мере определялись географическим фактором: полоса степей, раскинувшаяся южнее лесостепного пояса от Манчжурии до Альп, была естественной средой обитания и удобной дорогой для кочевников. В Причерноморские степи вторгались озлобленные, голодные, жаждущие средств выживания люди, не считавшиеся с интересами постоянных обитателей-земледельцев лесостепной полосы. Общинные устои всех кочевников отличались особой суровостью: в степи негде скрыться, в отличие от лесов или гор, а потому выжить можно, только давая коллективный отпор врагу. Каждый кочевник вынужден был быть искусным, выносливым и дисциплинированным воином, потому что один в поле не воин. Территория юга современных России и Украины впервые была захвачена в древние времена киммерийцами (1000–700 гг. до н.э.), затем скифами (700–200 гг. до н.э.), сарматами (200 до н.э. – 200 гг. н.э.), готы пришли с северо-запада (200–370 гг.), а за ними опять кочевники – гунны (370–454 гг.), авары (VI–VIII вв.), а позже последовательно вторгались хазары, печенеги, половцы.

На Руси личная зависимость от князя была вызвана необходимостью строить общество по военному образцу ради выживания под постоянной угрозой, шедшей из степи. У восточных славян довольно рано возникла территориальная (соседская) община, вытеснившая кровнородственную. Опре-

деляющей причиной изменений оказывается внешнее вооруженное давление, а не внутренние объективные факторы экономической, социальной и политической эволюции. Воины брали власть в обществе в условиях постоянной опасности нападения. Социальные отношения определялись не только и не столько хозяйством, сколько защитой от врагов. У общины есть особенность, которая в условиях Восточной Европы с бесконечными набегами кочевников делала общину совершенно необходимой: община не давала погибнуть вдовам и детям павших в бою воинов. Любой человек смертен, но община обладает бессмертием, а поэтому в ней веками нуждались русские люди. Это был механизм выживания русских людей в условиях постоянной военной опасности.

Самым кровавым нашествием кочевников на Русь стало нападение Золотой Орды, части империи Чингисхана. Поход Батые на Русь 1236–1238 гг. был хорошо продуманной и подготовленной военной и политической акцией с предусмотренным отсутствием тылового обеспечения. Каждый воин должен был добывать питание сам, поэтому орда была обречена на мародерство, которое должно было наводить ужас и сеять панические слухи. Доля городского населения на Руси снизилась с 13% до 1–2%. 13%-ный рубеж был достигнут только в 1897 г. Большинство городов, находившихся на пути движения войск Батые, было разрушено, а некоторые стерты с лица земли. Население истреблялось или уводилось в рабство.

В этот период начинает формироваться новый культурный ландшафт, главными чертами которого стали выход поселений на водоразделы и широкие расчистки лесов на водораздельных участках. Одновременно забрасываются многие поселения, возникшие в X – первой половине XII в. и стабильно существовавшие в течение одного или несколько столетий. Во многих староосвоенных районах именно в это время малодворная деревня становится основным типом сельского поселения, а основным источником водоснабжения становится искусственный колодец. Само появление термина «деревня» было вызвано к жизни широким распространением нового типа поселения – малодворного земледельческого хозяйства на лесных расчистках. Люди ушли от рек, потому что зимники были прекрасными дорогами для монгольских отрядов. Возникло еще одно понятие – «нива» – участок, расчищенный в лесу подсекой и засеянный зерном. Нива была спрятана в лесу от врагов в отличие от поля, открытого врагам.

Русский народ сформировался, по мнению историков, к концу XV в. как ответ на господство Золотой Орды на Руси, обретя цивилизацию, доминантой которой была защита от врагов. В 1502 г. Крымское ханство уничтожило остатки Золотой Орды и на протяжении двух веков совершало опустошительные набеги на Русь, считая себя правопреемником Золотой Орды. Московское царство в XVI–XVII вв. вело с Крымским ханством вооруженную

борьбу и откупалось подарками Крымскому хану. Острые нападений Крымского, Казанского и Астраханского ханств направлялось на Московскую Русь Османской империей, получавшей от своих вассалов рабов из числа угнанных жителей городов и сел Руси.

При Иване III общественное устройство на Руси стало приобретать черты военно-административной системы оседлых земледельцев, при которой общество самоорганизовалось как армия: царь как командующий, приказы которого должны выполняться всеми беспрекословно, бояре и нарождавшиеся дворяне были командным слоем между царем и простонародьем, а на народ была возложена роль дисциплинированных солдат, причем протянувшиеся на тысячи километров защитные линии обороняли от набегов не только мужчины, но женщины, старики, дети. Нельзя сказать, что военно-административная система была создана Иваном III. Она возникала исподволь, в силу традиций самосохранения, накапливавшихся народом и формировавших военно-командные менталитет и культуру русских людей под воздействием постоянных войн против алчных соседей.

В Московском княжестве механизмы выживания в условиях постоянной вражеской опасности привели к общественному согласию о собственности верховной власти на землю ради отражения нападений врагов. Это привело к созданию централизованного государства, обладающего ресурсами, достаточными для защиты рубежей Московского княжества. Ни бояре, ни церковь не стали частными земельными собственниками, независимыми от верховной власти. Они так и остались землевладельцами по воле государя, обязанные за это ему службой ради общего самосохранения. Западноевропейская частная собственность не имела корней на Руси в силу коренных различий в условиях существования людей. Государственная собственность на землю была экономической основой развития России, тогда как частная, например боярская, собственность на землю не смогла обеспечить должного уровня мобилизации ради защиты от врагов.

Кроме завоевания Казанского ханства во времена правления Ивана IV произошло присоединение Сибири к России. Оно состоялось без ведома царя. По сути, это была народная акция, в которой инициатива принадлежала казакам. Строгановы снабдили казаков всем необходимым для похода «за Камень». Иван IV, получив сообщение об уходе Ермака походом в Сибирь, сильно встревожился и повелел его отряд вернуть, но вместо гнева хана Кучума из Сибири в 1582 г. пришли добрые вести: атаман И. Кольцо, отправленный Ермаком в Москву, бил челом царю Сибирским царством. Казаки подарили Сибирь царю ради всенародного самосохранения.

Двухсотсороколетнее существование Руси на правах улуса Орды породило у восточных и южных соседей Московской Руси взгляд на Русь как на несамостоятельное и неспособное существовать без опеки общество,

которое необходимо было использовать для своей пользы после исчезновения Золотой Орды. На Западе Русь воспринималась как пространство, подлежащее колонизации и цивилизационному обустройству на западно-европейский лад в качестве сырьевого придатка Западной Европы. Швеция, Ливония, Литва и Польша всегда остерегались ордынских вторжений и осмелели, как только союзерена Руси не стало. В XVI в. империя Габсбургов стала главным противником Московского царства. Она действовала чужими руками. Смута и польская интервенция в начале XVII в. были тщательно спланированной войной империи Габсбургов против Московского царства в период временных трудностей на Руси.

В петровские времена военно-административная система России, сложившаяся до Петра, достигла высшей точки развития и обеспечила превосходство России в военной области над самой сильной военной державой Европы начала XVIII в. – Швецией. Поскольку успешная защита от врагов может быть только коллективной, то общественное устройство, санкционированное русским социумом, соответствовало устройству армии, что особенно отчетливо проявилось в царствование Петра I. Царю, высшему руководителю и верховному главнокомандующему принадлежали не только все земли и материальные ресурсы, но и беспрекословно подчинялись все люди; любое непослушание каралось. Глава государства был не только источником законов, но и сакральной фигурой, передававшей законы от бога людям. В такой цивилизации нет граждан, а есть подданные. У подданных нет прав, их удел – служение в условиях строжайшей дисциплины и подчинения начальству. Инакомыслие недопустимо, как и в армии. Важнейшим элементом, без которого такое общество не может существовать, как и любая армия, – репрессии. Репрессивные органы – особый инструмент управления в руках главы государства. Петр I в полной мере использовал все особенности русской цивилизации и потому был успешен, хотя порой и жесток. Но народ воспел Петра I в народных песнях: Русское этнографическое общество во второй половине XIX в. по всем губерниям России записало 140 песен, воспевавших Петра I. Народ хранил о нем благодарную память.

При Екатерине II наивысшего развития достигло русское военное искусство. Одновременно государство израсходовало на 200 млн руб. больше, нежели получило доходов. Так возник государственный долг России, который продолжал расти до 1917 г. Финансовые трудности возникли из-за корыстного перераспределения доходов помещичьим дворянством в свою пользу и в ущерб интересам государства. Военно-административная система вместо обеспечения защиты от врагов стала служить интересам высшего сословия, что повело ее к кризису, ставшему явным с середины XIX в. и приведшим царизм к гибели.

Крестьянская реформа 1861 г. готовилась и была проведена в интересах дворянства и исключительно дворянами. «Положения» 19 февраля 1861 г. признавали право собственности помещиков на все земли, хотя и устанавли-

вали обязательное наделение крестьян усадебной и пашенной землей за выкуп. Крестьяне русских губерний были возмущены освобождением без земли.

В мае 1905 г. образовался Всероссийский крестьянский союз, который возглавили эсеры. Его первый нелегальный съезд, прошедший в период с 31 июля по 1 августа 1905 г. высказался за экспроприацию собственности землевладельцев и передачу земли «в общую собственность народа», отмену сословий, созыва Учредительного собрания. На двух Всероссийских съездах Крестьянского союза было выдвинуто требование конфискации всех помещичьих, государственных, удельных, церковных и монастырских земель с обращением их в общенародное достояние.

Анкеты Вольного экономического общества свидетельствуют, что крестьянские общины в то время выполняли функции организаторов крестьянских выступлений и органов местной власти. Началась антиправительственная самоорганизация крестьян.

Исследователи почти единодушно называют доминантой русской крестьянской субцивилизации вопрос о земле. По общераспространенному крестьянскому убеждению землей мог пользоваться лишь тот человек, который вкладывал в нее свой труд. При этом права собственности на землю не могло быть, поскольку земля – не продукт труда человека. Резко негативное отношение крестьян к помещичьей и вообще всякой частной собственности на землю – важнейшая черта российского крестьянства. В отличие от североморского менталитета для крестьян собственность была не капиталом, приносящим прибыль, а средством пропитания и исполнения обязанностей перед государем по защите Отечества.

Крестьянству противостояло поместное дворянство. Начиная с Петра I, русское барство «европеизировалось», проникаясь убеждением чуждой североморской цивилизации о принадлежности земли барам. Раскол в обществе на две субцивилизации – барскую и крестьянскую – был катастрофичным и не мог не привести к межцивилизационному конфликту.

Поместная аристократия вместе с самодержавием низвели военно-административную систему, единственным назначением которой всегда была защита от врагов, до полной неспособности справиться со своей главной задачей в Первую мировую войну. Они продемонстрировали свою полную никчемность и обрекли себя на уничтожение за ненадобностью Февральской, а затем и Октябрьской революцией.

Для большевиков декреты о мире и о земле стали источниками легитимности новой власти в момент ее возникновения. Большевики в соответствии с многовековым опытом народа использовали жестокие, репрессивные методы мобилизации, присущие военно-административной системе и, опираясь на военно-командный менталитет народа, повели народ за собой, построив свое государство.

Большевики получили поддержку масс потому, что последовательно отступали от марксистских доктрин и принимали ментально увековеченные нормы русского общественного устройства: под давлением Ленина большевики не на словах, а на деле отбросили доктрину о диктатуре пролетариата и, не ожидая (в отличие от меньшевиков) победы капитализма в России, поддержали власть Советов; большевики вопреки Марксу, считавшему крестьянство мелкобуржуазной средой, враждебной пролетариату, провозгласили Декрет о земле; отрешившись от марксистской идеи о пролетарском интернационализме, большевики провозгласили шедший из глубин народа принцип самоопределения наций.

Ленинизм до Октябрьской революции стал политической практикой, основанной на русской цивилизации, но прикрытой марксистской риторикой. Большевики удержались у власти только потому, что продолжили такую практику опоры на русскую цивилизацию после революции. Они отмобилизировали традиционную для Руси военно-административную систему, которая обеспечила, как и при Петре I, победу в Великой Отечественной войне, восстановление народного хозяйства с одновременным созданием ракетно-ядерного щита СССР. Марксизм (коммунизм, социализм) остался объектом веры и доктринерства.

Во второй половине XX в. интеллектуальный, а не физический труд постепенно стал основной производительной силой общества. Обеспечивая свою обороноспособность в XX в. и нуждаясь в интеллектуальном труде, сталинская военно-административная система и ее постсталинский вариант радикально повысили образованность советского общества и тем самым изжили репрессивные методы руководства. Репрессиями взять плоды интеллектуального труда в отличие от продуктов физического труда крестьян и рабочих невозможно, а потому репрессии подавляют, а не способствуют выживанию этноса.

Кроме того, в течение XX в. урбанизация разрушила общинные основы русского крестьянства. Эволюция русского общества, необходимость выживания в конкретной борьбе за ресурсы в мире привели советское общество к неизбежной трансформации политической системы, причем отказа от марксистской догматики было недостаточно. Было совершенно необходимо сделать невозможным возврат традиционной репрессивной военно-административной системы, несовместимой с изменившимся советским обществом (как известно, с изменением системы меняются ее аттракторы), и найти новые формы общественно-политической организации. Механическое заимствование зарубежного опыта при этом совершенно невозможно. Можно только изучать зарубежный опыт, но самим находить то, что отвечает современным требованиям выживания этноса и не противоречит военно-командному менталитету, сложившемуся в веках. Все остальное народом

будет отвергнуто и не будет эффективным. Нужна модернизация, но она невозможна, если игнорируется менталитет народа.

Российское общество сильно изменилось за XX в. и продолжает эволюционировать. В XXI в. Россия медленно, наощупь стала освобождаться от североморских влияний, привнесенных в ее жизнь в 90-е гг. XX в. Возрождена роль армии, ВКС и ВМФ. Оборонная промышленность, стратегические морские, воздушные, железнодорожные и автомобильные пути сообщения, энергетика и предприятия критической важности перешли в основном под контроль государства, как было со времен Петра I. Стала выстраиваться система государственно-частного партнерства. Эволюционирует система демократических институтов, причем демократия не навязывается в виде кальки с североморской демократии, а вырастает на основе русской цивилизации. Заимствованная система разделения властей, сдержек и противовесов в России действует совсем не так, как в странах североморской цивилизации: начиная с начала 90-х гг. XX в. мнение главы государства в России воспринимается во всех ветвях власти и населением страны как подлежащее исполнению в соответствии с русской цивилизационной традицией. Нет и намека на те обструкции, которым подвергаются решения Президента США в Конгрессе США.

Современная Россия постепенно приближается к тому самобытному состоянию, которое было характерно для нее в начале XX в., но в то же время современное состояние России впитало в себя весь опыт самосохранения, накопленный за века, включая советский период и уроки лихих 90-х. Осторожно, избегая перегибов, выстраивается система противодействия коррупции. Бюрократии противопоставляется цифровизация стандартных бюрократических функций. Налаживается эволюционный процесс самоорганизации народа в его борьбе за самосохранение.

Все локальные цивилизации развиваются, но каждая в рамках своего контекста, поэтому русская и североморская цивилизации (см. ниже) в основных чертах сохраняют свои фундаментальные основы до сих пор.

Североморская цивилизация, исходно присущая нидерландцам, фламандцам в современной Бельгии, жителям Нижней Саксонии в ФРГ и Дании, распространилась на Швецию и Норвегию в силу многовековой диффузии культур, а также на Британские острова, США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию посредством массовой эмиграции англосаксов. Родина североморской цивилизации – это марши Северного моря, протянувшиеся от устья реки Шельды до северной оконечности Ютландского полуострова. Ширина маршей от моря вглубь континента не превышает 50 км.

Марши возвышаются на 1–2 метра над уровнем моря, они плоские, как стол. Марши нередко подвергаются катастрофическим наводнениям, которым сейчас люди научились противостоять, но в прошлом они регулярно

приносили множество несчастий людям. Веками эти марши были отделены от континентальной Европы сплошной полосой болот. Приблизительно в V в. до н.э. под давлением перенаселенности сухих грунтов прилегающей к маршам части Европы люди стали переходить со скотом на марши, покрытые тучными лугами, получив конкурентное преимущество в виде кормовой базы для скота в производстве сыров, шкур, овечьей шерсти над жителями сухих грунтов. Но зерновые культуры и овощи смывались частыми наводнениями.

Жители маршей приспособились к наводнениям, создавая рукотворные холмы высотой около трех метров, на вершинах которых располагался жилой дом и примыкавшие к нему постройки для скота. На таких холмах, называемых терпами, изначально многие века жили одиночные семьи, потому что каждая семья создавала терп для себя. Терпы располагались близко к рекам и протокам, так как единственным транспортом были лодки. Любая специализация производства, в том числе и животноводство, влекла за собой торговый обмен продуктами с жителями сухих грунтов. С материка на марши лодками перевозили зерно, топливо, строительный материал. Торговая жилка у жителей маршей возникла очень давно в силу необходимости приспособиться к окружающей среде и выжить.

Главной особенностью жизни на маршах было отсутствие у жителей маршей врагов. Не потому, что их не было, а потому что враги боялись вторгаться на марши из-за неожиданных наводнений, которые могли погубить вторгшихся. А. Тойнби метко назвал это явление «компенсирующим действием окружающей среды». Жили на маршах к востоку от устья Рейна фризы. Около устья Эльбы жили саксы, а далее, в продолжение маршей на Ютландском полуострове, жили англ и юты. У них не было необходимости объединяться для отпора врагам в отличие от русских, что было главной причиной индивидуализма североморской цивилизации в отличие от общинности русской военизированной цивилизации, а жизнь на терпах индивидуализм усиливала.

Фризы, жившие близко к устью Рейна, были вовлечены Римской империей в морскую торговлю. Авторитет фризов как мореходов и купцов уже во II–III вв. был столь высок, что Северное море называлось Фризским морем. Фризы стали отменными моряками и купцами, торговавшими от Балтики до Бискайского залива. Купеческий подход ко всему в жизни стал еще одной особенностью североморской цивилизации, носители которой все продают и покупают.

Англ и саксы попали на Британский остров в качестве наемников Римской империи: они охраняли стену Адриана от набегов пиктов. После распада Римской империи романизированные кельты Британского острова сохранили эту практику, но оплатить службу наемников не смогли, вызвав массовую миграцию саксов, англов и ютов на Британский остров для взыскания

с кельтов оплаты силой. В результате процессов самоорганизации англты и саксы образовали собственную разновидность североморской цивилизации под воздействием условий существования на Британском острове.

Франки завоевали фризов в 793 г. в результате длительной вооруженной борьбы. На территории маршей Карл Великий разместил своих вассалов, уже имевших ленные владения на сухих грунтах, но эти новые владения графы и герцоги не посещали из-за их удаленности от основных ленов и гибкости новоприобретенных мест. Поэтому феодалы на маршах не прижились и влияния на фризов не оказали. Но Карл Великий привел вместе с собой католическую церковь, которая, будучи феодалом сама по себе, навязывала фризам чуждую им феодальную цивилизацию с ее нормами и традициями, а поэтому вызывала полное неприятие.

Итак, в V–IX вв. между Англией, Фрисландией, Северной Германией и Скандинавией, т.е. по периметру Северного моря, установились торговые связи, способствовавшие распространению североморской цивилизации, причем ведущую роль играла в те времена самая богатая и динамичная из всех перечисленных стран – Фрисландия, чей вклад в североморскую цивилизацию трудно переоценить.

Во Фрисландии сохранялись свои традиции, в том числе и традиционное деление на свободных и несвободных фризов: свободные фризы имели землю и недвижимость, а несвободные «сидели» под их свободными господами. Взаимосвязь свободы с землевладением фриза очень древняя и теряется во тьме веков. Имеются ясные свидетельства того, что землевладение было для фризов важным фактором успешной торговли и мореплавания задолго до франкского вторжения. Торговля и мореплавание на таких утлых суденышках, как когги и хюльки фризов, были рискованными мероприятиями. Гибель судна с товарами в море означала потерю основного и оборотного капитала, даже если владельцу удавалось спасти свою жизнь. В раннем Средневековье во Фрисландии фризская торговля веками процветала благодаря механизму восполнения неизбежных потерь на море, основой которого была земля. Она исполняла роль банка и страховой компании.

Землю украсть нельзя и она давала ренту при сдаче ее в аренду, поэтому ее покупали после удачных торговых операций. Когда же появлялась необходимость, то можно было землю продать и построить новое судно или закупить новый товар взамен погибшего. Землевладения должны были продаваться и покупаться в массовом порядке, а эта деятельность должна была формировать особый коммерциализованный менталитет. Земля у фризов была издревле вовлечена в рыночные отношения. Этот факт имеет особо важное значение: североморская цивилизация была капиталистической всегда, а не стала таковой с появлением промышленного капитализма, причем каждый фриз все делал сам, на свой страх и риск, что утверждало индивидуализм.

За период 950–1150 гг. наибольшая часть торфяников в западных Нижних странах была распахана. Массовая торговля торфяниками стала возможной в силу давно сложившейся традиции торговли землей. В X в. в Голландии существовал прејскурант продававшихся участков земли с указанием не только их площади и месторасположения, но и качества почв.

Города на севере Нидерландов возникали не из-за привилегий феодала, на чьей земле находился город, а в результате естественного роста деревень, т.е. процесс их возникновения и статус отличались от всех городов центральной и южной Европы. В Нижних странах не было кровопролитной борьбы городов с феодалами.

Начиная с XIV в. лидером североморской цивилизации становится Голландия, принявшая эстафету от Фрисландии. Голландцы как народ сложились на основе саксов, франков и фризов, причем первый и последний этнические элементы обеспечили преемственность североморской цивилизации. Общественная администрация в Голландии развивалась очень быстро. В Голландии против феодалов в XII–XIII вв. неоднократно вспыхивали восстания, которые заканчивались победами североморской цивилизации; феодалы в этой части Европы, оторванной от влияния сильных государств, быстро утрачивали свой суверенитет.

Города Брабанта положили начало новому явлению. В XIV в. банкиры стали давать ссуды своим герцогам, но при условии постоянного контроля за финансовой администрацией герцога, причем изначально не делалось никаких попыток перехватить политическую власть, просто это было обычным средством, обеспечивавшим возврат ссуд. Банкиры не ссужали деньги без гарантий. Таким образом, банкиры ограничивали права герцога на значительную часть или даже на все владение. Это имело важные политические последствия: провинции стали управляться ассамблеями штатов – так назывались представительские организации, без согласия которых герцог не мог принять ни одного решения.

Уже в середине XIV в. в Нижних странах штаты провинций приобрели громадную силу. Изменения произошли лишь тогда, когда правившие династии вымерли и им на смену пришли иностранные династии (формально испанские, но фактически немецкие Габсбурги). Конфликт североморской и феодальной цивилизаций разгорелся в пожар освободительной войны голландцев против испанской феодальной власти. По существу, так называемая Нидерландская буржуазная революция была войной североморской цивилизации против феодальной испанской цивилизации, а не сменой феодальной формации на капиталистическую.

Традиции общинности в русской цивилизации и индивидуализма в североморской цивилизации сохраняются до сих пор, хотя причины, их породившие, давно исчезли. Такое возможно в том случае, если информация

о поведении, необходимом для самосохранения, передается по наследству из поколения в поколение в каждой цивилизации. Но начинались все цивилизации с культурных практик, которые, пройдя отбор на самосохранение социума, через века становились наследуемым поведением под управлением информации, записанной в геноме и эпигеноме. Из этих примеров видно, что процесс преобразования культурных практик в наследуемую информацию занимает поколения при условии, что все это время культурные практики были неизменными из-за влияния постоянной окружающей среды.

Цивилизация есть результат самоорганизации людей и служит самосохранению их социума. Цивилизация есть совокупность наследуемой и приобретенной информации, управляющая поведением человека ради достижения цели – самосохранения в составе социума. Носителями наследуемой и приобретенной информации являются геном и эпигеном, находящиеся в ядрах клеток. Локальные цивилизации имеют информационную сущность.

Асланов Леонид Александрович – доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторией структурной химии, кафедра общей химии, химический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова.
119991, Россия, Москва, ул. Колмогорова, д. 1, стр. 3.

Leonid A. Aslanov – Sc.D. in Chemistry, Professor, Head of the Structural Chemistry Laboratory, Department of General Chemistry, Faculty of Chemistry, Lomonosov Moscow State University.
119991, 1/3 Kolmogorova str., Moscow, Russia.
aslanov@struct.chem.msu.ru

Список литературы

1. Асланов Л.А. Естественно-научные знания в цивилизационных исследованиях // Проблемы цивилизационного развития. 2023. Т. 5. № 2. С. 5–19.
2. Асланов Л.А. Культура и власть. М.: ТЕИС, 2001. 493 с.
3. Асланов Л.А. Менталитет и власть. Русская цивилизация. В 3 т. М.: ТЕИС, 2009.
4. Асланов Л.А. Вклад синергетики в исторические исследования на современном этапе // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2014. № 2–3. С. 9–12.
5. Болдуин Дж.М. Духовное развитие детского индивидуума и человеческого рода. Т. 1. Экспериментальное обоснование. Биологический генезис. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 352 с.
6. Болдуин Дж.М. Духовное развитие с социологической и этической точки зрения. Исследование по социальной психологии. Т. 2. Общество. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 200 с.
7. Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 269 с.
8. Горшков Е.А. Становление социальной психологии США. М.: Институт психологии РАН, 2011. 23 с.
9. Готшлинг Д.Е. Эпигенетика. М.: Техносфера, 2013. 495 с.
10. Дубровский Д.И. Информация. Сознание. Мозг. М.: ЛЕНАНД, 2021. 304 с.

11. Закиян С.М. и др. Эпигенетика. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения Российской акад. наук, 2012. 586 с.
12. Кочергин А.Н. Информация и сферы ее применения. Голицыно: ГПИ ФСБ РФ, 2008. 272 с.
13. Кэри Н. Эпигенетика. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. 349 с.
14. Ридли М. Происхождение альтруизма и добродетели. М.: Эксмо, 2013. 336 с.
15. Фенсенфелд Г. и др. Эпигенетика. 2-е изд. М.: Техносфера, 2021. 1114 с.
16. Чернышева Л.В., Абрамова З.Ф., Маяцкая О.Б. Речевая коммуникация. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. 100 с.
17. Шпорк П. Читая между строк ДНК. М.: ЛомоносовЪ. 2017. 274 с.

References

1. Aslanov L.A. Yestestvenno-nauchnyye znaniya v tsivilizatsionnykh issledovaniyakh // Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya. 2023. T. 5. № 2. S. 5–19.
2. Aslanov L.A. Kul'tura i vlast'. M.: TEIS, 2001. 493 s.
3. Aslanov L.A. Mentalitet i vlast'. Russkaya tsivilizatsiya. V 3 t. M.: TEIS, 2009.
4. Aslanov L.A. Vklad sinergetiki v istoricheskiye issledovaniya na sovremennom etape // Istoricheskaya informatika. Informatsionnyye tekhnologii i matematicheskiye metody v istoricheskikh issledovaniyakh i obrazovanii. 2014. № 2–3. S. 9–12.
5. Bolduin Dzh.M. Dukhovnoye razvitiye detskogo individuuma i chelovecheskogo roda. T. 1. Eksperimental'noye obosnovaniye. Biologicheskii genezis. M.: LIBROKOM, 2011. 352 s.
6. Bolduin Dzh.M. Dukhovnoye razvitiye s sotsiologicheskoy i eticheskoy tochki zreniya. Issledovaniye po sotsial'noy psikhologii. T. 2. Obshchestvo. M.: LIBROKOM, 2011. 200 s.
7. Vasil'yev V.V. Trudnaya problema soznaniya. M.: Progress-Traditsiya. 2009. 269 s.
8. Gorshkov E.A. Stanovleniye sotsial'noy psikhologii SShA. M.: Institut psikhologii RAN, 2011. 23 s.
9. Gotshling D.E. Epigenetika. M.: Tekhnosfera, 2013. 495 s.
10. Dubrovskiy D.I. Informatsiya. Soznaniye. Mozg. M.: LENAND, 2021. 304 s.
11. Zakiyan S.M. i dr. Epigenetika. Novosibirsk: Izd-vo Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akad. nauk, 2012. 586 s.
12. Kochergin A.N. Informatsiya i sfery yeye primeneniya. Golitsyno: GPI FSB RF, 2008. 272 s.
13. Keri N. Epigenetika. Rostov-na-Donu: Feniks, 2012. 349 s.
14. Ridli M. Proiskhozhdeniye al'truizma i dobrodeteli. M.: Eksmo, 2013. 336 s.
15. Fensensfeld G. i dr. Epigenetika. 2-e izd. M.: Tekhnosfera, 2021. 1114 s.
16. Chernysheva L.V., Abrarova Z.F., Mayatskaya O.B. Rechevaya kommunikatsiya. Ufa: RITS BashGU. 2021. 100 s.
17. Shpork P. Chitaya mezhdru strok DNK. M.: Lomonosov, 2017. 274 s.